

«Лит. Россия», 1981, 1 мая

ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ

Борис Леонов. «Всё под Кочетов». Издательство «Художественная литература», 1981, 144 стр. 30 коп.

КНИГА Бориса Леонова представляет собой, по существу, первую в нашем литературоведении попытку монографического исследования творчества Всеволода Кочетова. Надо признать, что автор поставил перед собой весьма нелегкую задачу. Проанализировать творчество писателя, создавшего за свой четвертьвековой путь в литературе восемь романов, четыре повести, несколько книг воспоминаний, публицистических и критических статей и очерков, к тому же такого писателя, чьи произведения нередко бывали предметом оживленных, да что оживленных — горячих, страстных дискуссий, и при этом сочетать объективность суждений и оценок — дело чрезвычайно трудное. К тому же в распоряжении автора был хотя и огромный количественно, но весьма сложный для изучения и обработки материал, ибо литературная полемика, разворачивавшаяся вокруг ряда произведений Вс. Кочетова в 50—60-е годы, может быть объективно, а стало быть, верно оценена лишь с учетом всего конкретного общественно-исторического контекста того времени. Литературоведческая практика давала немало примеров того, как трудно поддается спокойному анализу материал, известный исследователю не по ломким страницам пожелтевших фолиантов, а по личному участию в недавних событиях, горячее дыхание которых как бы еще веет в воздухе, хотя сами они в наше быстротекущее время уже стали историей.

На мой взгляд, Борис Леонов со своей задачей в основном справился. В его книге ощущается искренняя симпатия к личности Вс. Кочетова, обаяние которой автор монографии испытал на себе, и глубокое уважение к творческому кредо писателя, его идейной позиции, художественной манере. Все это, однако, не мешает Борису Леонову со всей серьезностью анализировать творческие просчеты Вс. Кочетова в ряде произведений, принимать попытки найти этим просчетам и объективные, и субъективные объяснения. Автор монографии так формулирует свою задачу:

«...необходимо понять, постичь и по достоинству оценить творческое наследие писателя: то, что и поныне представляет ин-

терес для читателя, и одновременно выяснить, почему произведения, еще вчера назвавшиеся актуальными, заметно утратили эту свою актуальность уже несколько лет спустя после публикации, почему при всей остроте идейных вопросов, затрагиваемых Вс. Кочетовым в каждом из романов 50—60-х годов, при всем максимализме автора в отстаивании незыблемых нравственных принципов нашей действительности, время пощадило в его произведениях далеко не все, хотя, естественно, и не перечебринило того значительного, непреходящего, что писателю удалось воплотить в этих произведениях».

Рассматривая творчество Вс. Кочетова под этим углом зрения, Борис Леонов интересно и убедительно разбирает и прочно вошедшие в советскую классику «Журбины», и такие широко известные романы Вс. Кочетова, как «Братья Ершовы», «Молодость с нами», «Угол падения», фронтовые записки «Улицы и траншеи».

Менее удачными представляются страницы монографии, посвященные ранним произведениям Вс. Кочетова, написанным в «роковые» годы, а также романам «Секретарь обкома» и «Чего же ты хочешь?», хотя и здесь автор высказывает ряд интересных, оригинальных суждений.

Безусловно удалась Борису Леонову начальная глава монографии, показывающая истоки формирования мировоззрения писателя, а также первые этапы его творческой биографии. Жаль только, что, знакомя читателей с творческой историей первой повести Вс. Кочетова «Начало песни», опубликованной уже после смерти писателя, автор монографии не вводит в научный оборот и другие не публиковавшиеся при жизни Вс. Кочетова ранние произведения, хранящиеся в семейном архиве.

Хорошо, что в книге Бориса Леонова достаточно широко использованы не только литературоведческие источники, но и воспоминания друзей и товарищей писателя. Они помогают создать цельное представление о личности одного из известнейших советских писателей 50—70-х годов.

Хочется надеяться, что автор продолжит труд над исследованием жизни и творчества Вс. Кочетова и в дальнейшем обратится и к анализу последнего незаконченного романа писателя, и к неопубликованным его произведениям, и к другим свидетельствам современников.

Юрий ИДАШКИН